

КЕНИЯ:

ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ

Е. БИРЮКОВ

*Наш собственный корреспондент
в странах Восточной Африки*

В ДНИ празднования независимости Кении в Найроби выступала известная южноафриканская певица Мириам Мукеба. Мне особенно запомнилась ее песня, рассказывающая о том, как тяжело живет африканцам в Южной Африке. Маленькая голодная девочка из племени зулу просит свою мать дать ей что-нибудь поесть. Мать, обливаясь слезами, отвечает, что сегодня им нечего есть. Это печальная песня. Но даже в ней звучит надежда на лучшее будущее.

Эта надежда сбылась в Кении.

12 декабря 1963 года вошло в историю как день провозглашения независимости Кении. В этот день окончилось 68-летнее господство британского колониализма над еще одной страной Восточной Африки. Мощный вал национально-освободительного движения на африканском континенте, поддерживаемый прогрессивными силами всего мира, сметает на своем пути преграды. возведенные колониализмом за период долгого господства.

Трудным оказался путь Кении к свободе. Англичане объявили наиболее плодородный район ее — нагорье Рифт-Валли «страной белых поселенцев». Ни один африканец не имел права селиться на этой земле, отобранной у африканцев.

Оправдывая свое вторжение, апологеты колониализма утверждают, что когда первые поселенцы вступили в Рифт-Валли, плодородные участки его земли были покинуты коренными африканцами. Колонизаторы умышленно умалчивают о том, что в конце XIX столетия жизни людей в этих местах угрожала вспышка оспы, а чума погубила большую часть поголовья скота. Поэтому африканцам — жителям нагорья — пришлось временно покинуть обжитые места.

Заняв «свободные районы», заморские хозяева продолжали теснить африканцев. Если земля оказывалась плодородной, европейцы сгоняли с нее коренных жителей. При колониальном режиме миллионы африканцев проживали в резерватах, а всего три тысячи европейцев владели половиной лучшей кенийской земли.

В 1952 году на европейских фермах работало четверть миллиона африканцев. Белые поселенцы обращались с ними как с рабами. Так, например, по контракту, заключенному в 1949 году между африканцами и богатейшим фермером Майклом Бланделом, представлявшем европейцев в Законодательном совете страны, африканцу за тяжелый труд на плантациях платили 12 шиллингов в месяц. В то же время белый фермер среднего достатка получал ежегодно около 50 тысяч фунтов стерлингов чистого дохода. Чтобы не умереть с голоду и платить налоги колонизаторам, африканцы шли работать на европейские фермы. Колониальная администрация создала для фермеров условия, которые обеспечивали им постоянный приток дешевой рабочей силы.

Вид на центральную улицу столицы Кении — города Найроби.

Фото Кенийского
информационного агентства

Группа советских журналистов, приглашенная в Кению на праздник независимости, посетила Рифт-Валли и его центр Накуру.

Выехав из столицы, мы увидели настоящий африканский оазис, неповторимый по своей красоте. Чудесная земля! Но искусственные заграждения и надписи на дощечках свидетельствуют о том, что она по-прежнему принадлежит английским поселенцам. Чаще всего нам попадались дощечки с надписью «Владение Деламера». Лорд Деламер в числе первых устремился в Кению. Он завладел 100 тысячами акров африканской земли. Плодородные земли и дешевая рабочая сила сделали его одним из самых богатых людей в Кении.

Недалеко от города Накуру мы осмотрели небольшую ферму Бибириони. До прошлого года она принадлежала белому фермеру из Южной Африки. Теперь ее хозяин — коллектив из одиннадцати африканских семей. Председатель фермы Илджих Мванджи не любит много рассказывать о своих достижениях. Между тем дела фермы идут неплохо. Большое развитие здесь получило животноводство.

Коллективное хозяйство — новое в развитии сельского хозяйства Кении. Правительство с интересом наблюдает за опытом Илджиха Мванджи и его товарищей. Запись Джомо Кениаты — одна из первых в книге посетителей фермы Бибириони.

«СТУПЕНИ» РАСИЗМА

Найроби — красивый город, построенный по европейскому типу. Мой коллега — советский журналист, бывший ранее корреспондентом в Японии, — заметил, что Найроби напоминает Токио в миниатюре. В центре прекрасные современные здания, фешенебельные отели, целый каскад магазинов. Центральную «европейскую» часть обрамляет кольцо «азиатских» построек. За ними расположен африканский район — скопление жалких лачуг.

Перед нами образцы «ступеней» расизма. Гостиницы и рестораны только для белых, больницы — по цвету кожи. Туалеты отдельные для европейцев, азиатов и африканцев. Такова была Кения до недавнего прошлого. В стране господствовала система апартхеида, подобная фервурдовской.

Между образованием, которое получали европейские и африканские дети, был разрыв, разный пролету между верхней и нижней ступенями расистской «лестницы». Подавляющая часть африканских детей оставалась неграмотной. По бюджету колониальной администрации на каждого белого школьника приходилось в среднем в 24 раза больше средств, чем на африканского.

Большинство африканских ребят имело возможность посещать лишь начальную школу.

Все высокие посты в правительственном аппарате и других учреждениях занимали европейцы. Африканцы же были заняты на самой неквалифицированной, «черной» работе, в основном их призывали обслуживать европейцев.

Теперь расистская «лестница» сломлена.

В независимой Кении каждый африканец может получить образование или приобрести квалификацию. Организованы специальные курсы при министерстве общественных работ и коммуникаций в Найроби. Африканские учителя проходят подготовку в педагогическом колледже в Кагумо. Организованы дополнительные курсы в медицинской школе в Найроби. Кенийских студентов посылают учиться за пределы Кении, в частности в Советский Союз и другие социалистические страны.

Чтобы зажечь факел свободы на вершине горы Кения, пришлось преодолеть немало опасных участков.

Фото Кенийского информационного агентства

События первого месяца 1964 года показали, что кенийцам, как, впрочем, и другим народам континента, обретшим недавно свободу, нужны не только свои учителя и врачи, но и своя, укомплектованная в условиях государственной независимости, армия, свои офицеры и солдаты, а не наемники.

24 января 1964 года в Кении взбунтовался 3-й батальон африканских стрелков в лагере Лангата. Как известно, «батальоны африканских стрелков» комплектовались колонизаторами и проходили обучение под руководством английских офицеров. «Солдатские бунты» в молодых независимых государствах Африки, начиная с тисвильского мятежа, организованного в 1960 году бельгийскими агентами в Конго, неизменно были направлены против правительств, выдвинутых широкими народными массами. Премьер-министр Кении Джомо Кениата заявил, что правительство страны уже начало осуществлять планы ускоренной подготовки африканских офицеров и можно ожидать, что в течение этого года большинство высших командных постов в армии будет передано в руки африканцев.

Солдатские мятежи, инспирированные колонизаторами, не дадут тех результатов, на которые рассчитывают их вдохновители. Трагические уроки Конго многomu научили африканцев. Патриоты Кении не допустят, чтобы с помощью солдатских мятежей колонизаторы вернулись в Восточную Африку.